Пять

□ Начало записи -

Моланд Сен. Это не то имя, которое я вспоминал бы с добротой. Мало кто сейчас его помнит, вне Ордена конечно.

«Сколько лет назад это было?»

Сто двадцать шесть. Больше чем время жизни одного смертного.

«Не то что бы это сказывалось на вас, как я полагаю.»

Не таким же образом. Это была конфедерация штатов. Они сплотились в самые худшие времена анархии.. Тогда, климат был особенно суровым на тех высотах — это также оказывало влияние. В те дни, погодные спутники, были в основном все уничтожены, отчего зимы, стали особенно трудными. Дабы избежать регулярно депопуляции, требовалось сотрудничество в некотором его понимании, как собственно было и в других частях планеты, где структуры цивилизаций, деградировали дальше точки не возврата.

Я помню ту скалу. Черная как моторное масло. Небо было словно из свинца, и бури, были постоянным явлением во время кампании, словно сами небеса, пытались нам противодействовать. снаряжение промерзло прежде, чем его удавалось использовать. Каждый рассвет, нам приходилось разжигать костры под двигателями, чтобы немного прогреть их и завести машины. Еще был ветер. Словно крик, никогда не прекращающийся.

«Расскажите мне о целях кампании. О приготовлениях.»

Это были ранние годы активной экспансии. Планы Императора, тогда уже формировались несколько десятилетий, однако мы еще не успели явить свою длань во многих местах. Наши территориальные владения, были средними на тот момент — достаточными для того, чтобы гарантировать доступ к необходимым материалам, и чтобы организовать защиту наших исследований по всему периметру. Только когда мы могли обеспечить полную защиту своих владений и наши силы начали разрастаться, мы смогли проводить операции не скрываясь, как приходилось делать ранее.

Моланд Сен, было не первым королевством, которое мы покорили - оно было слишком далеко от наших территорий, чтобы его контролировать. Однако, я думаю что Он, обратил особое внимание на него, еще с самого начала. Даже в мире мерзости, оно особенно выделялось. Мы слышали истории, читали отчеты наших шпионов и что самое важное, Он знал это место. Он уже бывал там.

«Под «Он», вы подразумеваете -»

Императора конечно-же. Он был прекрасно осведомлен о практиках того места и желал искоренить их как можно скорее, при первой возможности. Это было принципиальной целью, как вы понимаете, даже в ранние годы. Мы не просто вели борьбу за территории — мы вели борьбу с мерзостью колдовства на Терре. А, вижу вы улыбаетесь. Опять-же, сейчас это не так хорошо понимают — результат нашего успеха, надо полагать. Скажи «колдовство» сейчас, и на тебя обрушится шквал косых взглядов и какофония дикого смеха, но во времена анархии, существовало множество типов веры, многие из которых, вели к моральному разложению. Человеческая душа, если оставлена без присмотра, склонная к моральному разложению, которое открывает иные двери. Если душу оставить на долгое время, то будет открыто великое

множество дверей. Тогда было именно так.

Моланд Сен, было королевством ведьм, которое находилось под самой крышей мира. Это был мир, близкий к кошмару, который сложно себе вообразить. В нем было собрано все самое худшее, что только можно было найти в эти смутные времена — там не было законов, порядка, истинной науки. Идеальное место для вольности и неведения. Они сохраняли обрывки имеющихся знаний, но использовали их для очень мерзких дел, придавая искаженной милитаризации. С другой стороны, все это было хрупким, оно уже тогда, начало само по себе, разваливаться на части, задолго до нашего похода. Я считал его великим ясенем, который находился в регионе давно забытых мифов, чей ствол снаружи, крепок как железо, но насквозь прогнил внутри. Он знал, что все это можно уничтожить, даже когда советники предостерегали его.

В итоге, приказ был озвучен и так, все это началось.

Вы спрашиваете о деталях. Кампания была одной из первых, в которой мы прибегли к использованию большого количества людей из Легиона Катаэгис, наряду с обычными отрядами. Это было не первое их столкновение, но я думаю что это был первый раз, когда выступил весь состав Легиона. В то время, он выбрал Четвертых, дав им прозвище «Железные Лорды». Они были специалистами в области осады, благодаря тренировкам и генной инженерии. Другие Легионы, на тот момент еще не достигли полной боевой готовности, но они были одними из первых и впечатлили Его своей готовностью.

Наряду с Катаэгисом, мы обладали двадцатью двумя взводами, обычных пехотинцев. В те времена, Имперская Армия была разделена на подразделения по климатическим зонам, так как глобальное понимание климатических особенностей всей планеты, были основным шагом к глобальному завоеванию, и сейчас мы могли прибегнуть к помощи специалистов по холодному климату. Большая часть наших сил, которые отправились в поход, были снаряжены подходящим образом и имели доступ к модифицированному оружию. Это была необходимость, а не роскошь. Ситуация была таковой, что люди, которые были подвержены воздействию холода, без технологического обеспечения — иными словами, запрещенного метода защиты - умирали в течение нескольких часов. Как я уже говорил ранее, это был настоящий ад на земле. Я часто размышлял о том, что вообще позволяло жизни, существовать в тех местах. Ответы, мы нашли очень скоро.

Также, с нами был Легион Попечителей. Тридцать воинов следовали сразу за мной, выполняя роль телохранителей в первую очередь. Никто даже не задумывался над тем, что нам достанется ведущая роль в грядущем сражении. Моланд Сен, во множестве аспектов, был скорее испытанием для Легиона Катаэгис. Мы хотели узнать, будут ли они более смертоносным воинством, чем они являлись при малых формированиях.

«Вы называете их незнакомым именем.»

Я могу иначе, если пожелаете. Громовые Воины — это просто Низкая Готическая форма.

«Расскажите мне об их примархе.»

Их командире? Я не уверен почему вы спрашиваете. Изначально, взводы были разделены на более мелкие формирования, что давало возможность использовать ординарные воинские звания. Примарх, был по званию наравне с капитаном-генералом, и отвечал за соблюдение дисциплины и субординации, но также отличался боевой подготовкой и лидерскими качествами, не говоря уже о том, что назначался лично Императором. Его снаряжение,

отличалось от обычного, однако не стоит забывать, что тогда встречалось множество инноваций. Технологии открывались заново, перестраивались, и так каждый год. Некоторые солдаты шли в бой в снаряжении, совершенно новом, тогда как другие, до сих пор использовали доспехи прошлых поколений. Естественно примарх и командир, получали самое лучшее из доступного снаряжения. На тот момент, если мне не изменяет память. Было всего двенадцать примархов, каждый со своим Легионом, однако на тот момент, не все они, были удостоены звания официально.

Примархом Четвертых, был Ушотан. Он был превосходным воином, и не менее превосходным генералом, которого я уважал и ценил.

«Расскажите о сражении.»

Вам известны истории. Там все достаточно точно описано. Записи о крупных и важных столкновениях, можно найти в Башне, и вам, они точно доступны. Что еще я могу вам рассказать?

«Каково это было. Каково быть непосредственным свидетелем.»

Ясно.

Я не испытываю удовольствия, но и не испытываю сильного отвращения к сражениям. Однако это было не применимо к нашим врагам и воином Ушотана. Обе армии были свирепыми. Нашим врагом, был Король-Жрец . Это было имя, которого он удостоил себя сам, но если честно, то оно идеально ему подходило. Его последователи, были фанатиками, которые сходили с ума от лжи, которой он пичкал их, наряду с наркотиками. Каким-то образом, даже в этих промерзлых пустошах, им удалось раздобыть технологию из прошлого, которую они научились, или были научены, применять в деле. Результаты были неописуемыми. Нам пришлось сражаться с...людьми, которые буквально были сшиты из разных частей, словно издевательства над природой. Некоторые были буквально заключены в машины, и сражались стена от боли. Большая часть наших врагов, обладали не человеческим обликом, обменяв честь и достоинство на боевую мощь.

Города по периметру, были захвачены довольно быстро, так как скверна Короля-Жреца, была здесь самой слабой. Центральная область конфедерации, находилась на возвышенностях, где ветер гонял не только воздух, но и осколки льда. Мы обеспечили должную защиту юго-западного подножия, после чего начали использовать тяжелую, околосемную технику, чтобы обеспечить поставку снаряжения и припасов на север. Наша операция, проходила далеко от дома, однако у нас были знакомые нам, преимущества — технология, уверенность и энергия. Спустя всего месяц, мы уже планировали дальнейшей наступление.

Как я уже не раз говорил, местность, всегда словно была против нас. Не усиленные воины, испытывали постоянные сложности, которые было почти невозможно свести к минимуму. По мере нашего продвижения на север, многие начали терять рассудок. Они слышали голоса прямо в ветру, а холод становился просто удушающим. Те кто погиб во время перехода, вскоре встречался нам вновь, в виде призраков в порывах ветра, которые трепали нервы передовым отрядам. Мы не смогли-бы продолжать путь, если бы не их служба. Это было непредвиденным обстоятельством, которое укрепило веру в необходимость генной модификации отрядов. Вот что я скажу — сейчас, многие на Терре, начинают ставить это под сомнение, однако без них, мы не смогли бы добиться этого. Они были оружием, которое позволило нам пережить эти леденящие кровь, ночи.

Это было очень тяжелое испытание, даже при том что Император, был с нами. Однако исход, никогда не ставился под сомнение. Каждая цитадель была покорена, каждое укрепление, встретившее нас боем, было уничтожено. Они знали условия, они знали рельеф местности, но им некуда было отступать. Во время последнего наступления, погибло более семи тысяч модифицированных пехотинцев. Если бы вы только видели как сражались Громовые Воины, насколько самоотверженно они бросались в бой, вы бы лучше понимали, с чем нам пришлось там столкнуться.

Некоторые из слабостей, которые мы проявили в Нордике, теперь были устранены. Доспехи, которые мы использовали, теперь были сплавами и компаундами из металла и керамики, вместо стальных бронепластин и жесткой кожи, которые использовали тогда. Наши клинки, были усилены энергетическими полями, а оружие дальнего боя, в основном состояло из карабинов и лазеров. В Моланд Сене, в то время, технологические уровни были сравнимы, хоть и грубо. Единственное что разделяло нас и врагов, была наша вера. Король-Жрец — был опустошен. Его болтовня была бессвязной даже для тех, кто следовал за ним в преисподнюю. Мы однако, следовали за Ним. В итоге, это всегда было основной разницей между нами и врагами.

«Но каково это было?»

Прошу прощения?

«Каково это было, находиться там.

Я не уверен как можно ответить, но я постараюсь.

Было...заболевание. Мы все испытали его. Я уже когда-то испытывал нечто подобное, сражаясь с врагами, которые могли бы быть союзниками, но в тот раз...это было нечто новое. Оно не вызывало в нас ничего, кроме отвращения. Однако, для Громовых Воинов Ушотана, все было немного иначе.

Они словно процветали благодаря ему, по крайней мере некоторое время. Он, как я понял, обладали способностью усиливать любую чуму, которая поражала их. Их свирепость была достаточно полезной, однако она, также была их слабостью. Стены вокруг последней крепости, были возведены прямо в горе. Укрепления были высокими и казались не преступными, словно они много лет готовились к встрече с нами. Я помню как смотрел на ночное небо, перед тем как был отдан приказ о ее уничтожении. Изнутри, она начала светиться зеленоватым светом, отчего стены осветились. Это было настоящее произведение искусства...только извращенное. Каждая часть, каждый угол этой крепости, словно были воплощением боли, так или иначе. Не стоит также забывать о том, что помимо физических преград, перед нами стояли и другие. Нас преследовали призраки.

«Вы же, говорите фигурально, я верно понимаю?»

Нет. Я использую термин, который нахожу наиболее подходящим.

Вероятно, более верным решением было-бы замедлить наступление, чтобы ограничить наши потери, но к тому времени, Катаэгис уже были полностью поглощены собственной агрессией. Смерть была для них чем-то несущественным. На тот момент, даже казалось что для них и приказы были несущественными — они были элементами жестокости.

Так я запомнил этот город, затерявшийся во тьме и холоде, на краю мира. Снежные сугробы, достигали высоты в десять метров. Бойницы стен, были заполнены огнеметными орудиями. Когда началось наступление, вокруг стен начали образовываться реки из тающего снега и льда. Нам приходилось прорываться через бурные потоки, через серые реки из грязи и камней, которые проникали под наши доспехи. Фильтры моментально засорились, электрические цепи, буквально взрывались из-за замыканий. Очень скоро, у нас осталась рядовая пехота, быстрее чем мы рассчитывали, однако стены, до сих пор были не тронуты.

Ушотан, совершил первый прорыв. Когда он оказался внутри, началась дикая резня, бодобной которой, я раньше никогда не видел. Не все слуги Короля-Жреца, были осквернены его влиянием — многие были простыми рабами, а другие, все-еще могли бы стать продуктивными членами Империиума. В этом смысле, Громовые Воины, продемонстрировали свою самую главную слабость. Они были словно наше самое мощное, но не стабильное вооружение. Как только нажмешь на курок, его уже невозможно контролировать. Они ворвались во внутренние чертоги, словно бурные потоки, которые уничтожали всех на своем пути. Они продемонстрировали всю мощь модифицированных солдат. Нам бы не удалось получить более показательных данных об их мощи, если бы не это сражение, однако даже при всей их силе, потери были слишком чудовищными. Мне это казалось...бессмысленным.

Я разговаривал с Ушотаном после того как цитадель пала, когда ее крыша была обрушена, а стены обратились в груды обломков. Только в тот момент, после долго ночи, выяснилось что прошла не одна ночь, но целые сутки. Все это время, сражение продолжалось, но никто этого не заметил. Как сейчас помню, что его доспехи были покрыты замерзшей и запекшейся кровью, шлем потерян, а рука сломана в нескольких местах. В тот момент, началась новая буря и поле битвы, очень скоро было усыпано свежим снегом, укрывая трупы и следы нашего наступления, в виде серой, глинистой почвы.

Он смеялся, когда мы встретились. В его глазах, теплился свет и мне показалось, что он был словно призрак всех убийств.

«Что он сказал?»

Он сказал что понял, для чего был сотворен, причину его создания. Он сказал что я никогда не буду ощущать подобного и из-за этого, ему жаль меня.

«Вы ответили?»

Я был обеспокоен, насколько помню. Не его словами, и не скрытым оскорблением, но его сентиментальностью. Мне казалось что тогда, вы высвободили нечто, что теперь будет сложно удержать в узде.

«Куда это чувство, привело вас?»

«Куда это чувство, привело вас, капитан-генерал?»

-Конец записи-